

Однако сейчас, после того как Юнь Яо произнес те крамольные слова, князь Линь сказал:

— Нет, это сын моего брата. Этот ребенок с детства рос без отца, и его воспитание было недостаточным, поэтому он может говорить глупости.

Юнь Яо почувствовал себя крайне неудобно.

Он всегда считал себя выше других, и это был первый раз, когда князь Линь сказал, что его воспитание было недостаточным.

Глаза Юнь Яо покраснели, и он, как обычно, надулся.

Князю Линь было не до мелких переживаний Юнь Яо. По сравнению с будущим княжеского дома настроение Юнь Яо было не таким уж важным.

Он не смел пренебрегать посланником и, одевшись, сразу же последовал за ним.

Наместник области Линь звался Ли Цинчжоу. Хотя он находился в области Линь, он был человеком наследного принца Лянь Фэна и потому хорошо разбирался в делах столицы.

Например, в этот раз, когда многие чиновники из разных областей считали, что император казнил узурпировавшего власть наследного принца, Ли Цинчжоу точно знал, что принц не только не погиб, но и взшел на трон, а нынешний император стал марионеткой и больше не был истинным правителем династии Ци.

Истинным Сыном Неба был только Лянь Фэн.

Ли Цинчжоу не мог понять точных причин таких действий принца, но, хотя он и не понимал, знал, что в этом был глубокий смысл.

Возможно, принц хотел проверить, насколько его подчиненные ему верны, и поэтому устроил этот спектакль.

Некоторые, узнав ложные слухи о том, что принц был казнен императором, хотя ранее были в лагере принца, быстро отреклись от всех, кто был связан с ним.

Если эти люди не совершали других нарушений закона, они, возможно, никогда не будут повышены, но если они сделали что-то противозаконное, принц непременно накажет их строже, чем кого-либо другого.

Княжеский дом Линь всегда сохранял нейтралитет, и Ли Цинчжоу считал, что принц мог видеть в его существовании угрозу своей власти, поэтому решил проникнуть в княжеский дом, чтобы проверить, есть ли у князя Линь скрытые намерения.

В последнее время многие приказы принца были для Ли Цинчжоу загадкой, но за все эти годы принц никогда не совершал глупых поступков, и каждое его решение было мудрым.

Поэтому Ли Цинчжоу старательно и безошибочно выполнял все приказы принца.

Князь Линь изначально был главным в области Линь, но после того как Ли Цинчжоу был назначен сюда императором, он отнял у княжеского дома немало власти.

Князь Линь и Ли Цинчжоу втайне друг друга недолюбливали.

На этот раз был издан императорский указ, и когда князь Линь прибыл в управу, Ли Цинчжоу кашлянул и с фальшивой улыбкой сказал:

— Князь, вы пришли? Прошу прощения за то, что не встретил вас должным образом.

Князь Линь ответил:

— Не стоит церемоний, наместник Ли. Говорят, есть указ императора?

Ли Цинчжоу достал из рукава указ:

— Князь, преклоните колени.

Князь Линь тут же опустился на колени, чтобы выслушать указ.

После прочтения князь Линь замер.

Этот указ не имел к нему отношения, а касался его супруги. Император пожаловал княгине титул Госпожи Чжэньго и подарил ей небольшой уезд в Цзяннани в качестве владений.

Хотя уезд был небольшим, он славился красивыми пейзажами и зажиточными жителями, и княгиня могла ежегодно получать из него немалый доход.

Но дело было не в этом.

Важно было то, что князь был первым рангом, и княгиня, соответственно, тоже была первого ранга. Выше этого можно было только добавить титулы с особым значением, но в династии Ци никогда раньше не было случая, чтобы княгиню жаловали титулом Госпожи Чжэньго.

Если бы князь Линь не знал, что император никогда не видел его супругу, он бы заподозрил, что император положил глаз на его жену и хочет отнять ее у него.

Князь Линь, стоя на коленях, принял указ из рук Ли Цинчжоу.

Ли Цинчжоу, видя недоуменное выражение лица князя, едва сдержал смех.

Он и князь Линь соперничали долгие годы, и это был первый раз, когда он увидел непреклонного князя Линь в таком замешательстве.

Князь Линь кашлянул:

— Наместник Ли, разве в династии Ци раньше не было случаев, чтобы княгиню жаловали дополнительными титулами?

Наместник Ли, сдерживая насмешку, серьезно кивнул:

— Действительно, таких случаев не было.

— Тогда почему мою супругу... — начал князь Линь. — Ваше Величество, возможно, имеет в виду что-то особенное? Наместник Ли, в прошлый раз я оказал вам большую услугу, приютив группу преступников, связанных с принцем. Теперь вы должны помочь мне понять намерения императора. Скажите, Ваше Величество, неужели он задумал что-то в отношении моей супруги?

В прошлом такое бывало: если императору понравилась чья-то жена, он всегда находил повод наградить ее, а затем постепенно превращал чужую жену в свою наложницу.

Но область Линь была далеко от столицы, и княгиня Линь почти не выходила из дома, так что князь Линь не мог понять, как император мог ее увидеть.

Ли Цинчжоу взглянул на князя:

— Князь, не беспокойтесь. Хотя княгиня — редкая красавица из Цзяннани, этот брак был устроен самим императором. Когда княгиня была молода, у императора не было намерений привести ее во дворец, а теперь тем более.

— Тогда почему это произошло?

Ли Цинчжоу знал, что это связано с молодым господином Юнем, но как он мог догадаться, что именно задумал Лянь Фэн?

Если бы он мог угадывать каждый шаг Лянь Фэна, он бы давно стал его любимым приближенным и был бы переведен в столицу.

Ли Цинчжоу сказал:

— Возможно, Ваше Величество в последнее время хочет использовать семью Чу, а княгиня Линь — самая знатная дочь семьи Чу, поэтому он наградил ее, чтобы показать свое уважение к семье.

Князь Линь задумался.

Это, пожалуй, было самым логичным объяснением.

— Князь, теперь, когда княгиня получила титул Госпожи Чжэньго и реальные владения, многие принцессы, рожденные во дворце, не могут сравниться с ней по статусу, — добавил Ли Цинчжоу. — Вы и княгиня теперь в княжеском доме находитесь на равных.

Нет, нет.

Точнее говоря, с этим указом императора статус княгини стал выше, чем у князя Линь.

Чтобы не обидеть князя, Ли Цинчжоу не стал говорить об этом прямо.

Теперь князь Линь все понял.

С этого момента, чтобы войти в покои княгини, он должен был заранее посылать слуг с просьбой. Только после ее разрешения он мог войти, и только с ее согласия он мог остаться на ночь.

Раньше княгиня помогала ему переодеваться и массировала спину, но теперь, возможно, ему придется делать это для нее.

Если княгиня захочет казнить его наложницу, она может сделать это до или после, не сообщая ему и даже не объясняя причин.

Император оказал княгине такое же уважение, как принцессе, ведь многие принцессы и принцы династии Ци не имели своих владений, и теперь он должен относиться к ней, как к

принцессе.

Князь Линь понимал, что император благоволит семье Чу.

Но выданная замуж дочь — это как пролитая вода, и из всех членов семьи Чу он выбрал именно эту дочь, что, несомненно, имело глубокий смысл.

— Кроме того, говорят, что у княгини Линь есть молодой господин, — продолжил Ли Цинчжоу, зная, что этот молодой господин Юнь был любимцем принца, и стараясь расхвалить его. — Этот молодой господин обладает удивительными качествами, и Ваше Величество очень ценит его, наградив коробкой слоек с красными бобами и поясом из белого нефрита.

Слоек с красными бобами, доставленных из столицы в область Линь, наверняка испортились бы, поэтому эту коробку Лянь Фэн купил лично вчера днем.

Его Высочество Наследный принц — теперь его можно называть и принцем, и императором — лично купил это, что было редкой честью, и Ли Цинчжоу даже позавидовал.

И этот пояс из белого нефрита.

Знающие евнухи говорили, что его использовал сам принц, когда ему было пятнадцать лет, и это был единственный пояс, подаренный государством Силла династии Ци.

Можно сказать, что княгиня Линь благодаря своему сыну взлетела на вершину.

Князь Линь взял коробку с красными бобами.

Коробка была запечатана красной бумагой, на которой было написано крупными иероглифами «Сад Хучунь». Если он не ошибался, это была кондитерская в городе Линь?

Или владелец уже расширил свой бизнес до столицы?

Князь Линь ломал голову, но не смел задавать лишних вопросов.

Нынешний император был крайне подозрительным и жестоким, способным даже убить собственного сына. Разве наследный принц не был живым примером?

Область Линь и так вызывала подозрения у императора, и если бы он сказал что-то не то, и это дошло бы до ушей императора через Ли Цинчжоу, это могло бы навлечь беду.

Князь Линь вернулся домой с указом, поясом из нефрита и коробкой красных бобов.

Юнь Яо, увидев князя, подошел с обиженным видом:

— Дядя, вы вернулись.

Теперь князь Линь, глядя на Юнь Яо, чувствовал раздражение.

Он отчитал его:

— Тот посланник был послан наместником, а ты перед ним произнес крамольные слова. Разве ты не боишься, что эти слова дойдут до ушей императора?

Авторские примечания: В комментариях случайно раздаются маленькие красные конверты.

<http://bllate.org/book/16217/1456325>